

ПОСЕССИВНОСТЬ

ПОСЕССИВНОСТЬ (от лат. *posessio* – владение, обладание) (притяжательность), одна из атрибутивных [понятийных категорий](#), выражающая идею обладания одного объекта другим, свойственная всем языкам мира (см. также [Универсалии лингвистические](#)). Слово, которым обозначается объект-обладатель, в совокупности со словом, называющим объект-обладанное, образуют посессивную конструкцию (включает также [служебные слова](#), устанавливающие посессивную связь); напр., «платье мамы» (т. е. 'платье, принадлежащее маме'), the king's daughter 'дочь короля', the bag of my wife 'сумка моей жены'.

П. регулярно выражается морфологич., лексич., синтаксич. средствами, набор которых индивидуален для конкретного языка.

К средствам выражения П. относятся прежде всего посессивные (притяжательные) [местоимения](#), обозначающие обладателя; напр., «мой», «твой», «ваш»; в англ. яз. *my, you, he* и т. д.; в болг. языке «мой», «негов» 'его' и т. д., [клитики](#) «ми», «ви» и т. д. («майка ми» 'моя мать').

Во многих языках П. передаётся спец. аффиксами в составе слова, указывающего на обладателя. Напр., посессивными (притяжательными) суффиксами в рус. прилагательных: «Машин», «Антонов», «крестьянский»; посессивными (притяжательными) префиксами в [енисейских языках](#) (кетское «бам» 'моя мать', «дам» 'его мать').

В именном [склонении](#) П. часто выражается формой род. падежа слова, называющего обладателя; напр., «кабинет моего мужа», нем. *das Auto meines Mannes* 'автомобиль моего мужа'. В ряде языков существует посессивный, или притяжательный, падеж (посессив); напр., в англ. яз.: the child's bag 'сумка ребёнка', our friends' mother 'мама наших друзей'.

В [аналитических языках](#) велика роль таких средств выражения П., как предлоги; напр., франц. *de* (la chambre de la mere 'комната матери'), à [au, aux (la caverne aux lions 'львиная пещера')]; англ. *of* (the former wife of the king 'прежняя жена короля'); болг. «на» («жената на брат ми» 'жена моего брата'). Ср. также рус. конструкции типа «Дети у неё всегда чистенькие» (т. е. 'её дети').

В [тюркских языках](#) П. в именной группе выражается изафетной конструкцией (см. [Изафет](#)); в ней показатель П. присоединяется к слову, обозначающему не обладателя, а обладаемое [напр., тур. *Kadın çantası* 'сумка женщины' (букв. – женщина сумка-её)].

В [арабском языке](#) для передачи П. используются словосочетания, возникающие при беспредложном сочетании двух существительных («джамусату-л-фаллахи» 'буйволица крестьянина') или существительного и т. н. слитного местоимения («китабу-ху» 'его книга'); эти словосочетания обозначаются термином «идафа». Осн. компонент в них предшествует зависимому и выступает в форме т. н. сопряжённого состояния, т. е. без определённого артикля и без т. н. танвинного окончания, добавляемого к основе в падежных формах и выражающего неопределённое состояние; зависимый компонент выступает в форме род. падежа. Конструкция сопряжённого состояния употребляется и в ряде др. языков, напр. в [банту языках](#).

Глаголы со значением 'иметь, обладать' образуют посессивную конструкцию предложения. Языки, в которых такая конструкция включает перех. глагол типа «иметь» [напр., англ. яз. (I have a book, букв. – Я имею книгу), болг. яз. («Имам книга»)], называются *Habeo-языками* (от лат. *habeo* 'обладать'); языки, в которых она строится с глаголом-связкой «быть» [напр., рус. яз. («У меня есть книга»)], – *Esse-языками* (от лат. *esse* 'быть').

Одна из наиболее существенных субкатегорий П. – *партитивность* (выражение отношений «часть – целое»; напр., «бутон розы», «ножка стола»).

Литература

Лит.: Категории бытия и обладания в языке. М., 1977; Seiler H. Possession: as an operational dimension of language. Tüb., 1983; Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996; Heine B. Possession: cognitive sources, forces, and grammaticalization. Camb., 1997; Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. 4-е изд. М., 2012.